

Многоголосие бурятского театра

Ирина АЛПАТОВА

Фото предоставлены пресс-службами фестиваля «Золотая маска» и Государственного бурятского академического театра драмы имени Намсараева

Путешествие в Бурятию всегда оставляет сильнейшее впечатление, особенно когда оно совершается впервые. Сопки, совсем недалёкий Байкал, чистый воздух и такой же чистый снег, если прилетаешь туда зимой. Доброжелательность местных жителей, их сказочное гостеприимство. И каждый стремится показать тебе «свою» Бурятию — конечно, с посещением знаменитого Иволгинского дацана, Байкала и других, пусть менее известных, но таких незабываемых по красоте и силе мест. Бурятия театральная не уступает по силе впечатлений.

Залы всегда полны, и зрители кажутся не случайными посетителями, а занятыми театрами. Нечаянно подслушанные разговоры в фойе это сразу выдают. Жители Улан-Удэ свои театры любят, за их творчеством следят. Да, порой возникают конфликтные ситуации: то кого-то не устраивает вид театральной афиши, то новаторские поиски молодых режиссёров подчас понимаются и принимаются с трудом. Бывают «перегибы», споры, дискуссии, нет только одного — равнодушия.

Может показаться странным, но театральная жизнь Бурятии сконцентрирована почти исключительно в столичном городе Улан-Удэ. В регионах профессиональных театров нет: вероятно, там есть самодеятельные коллективы, чьё творчество весьма востребовано.

В столице Бурятии проживает немногим больше четырёхсот тысяч жителей. И работает четыре театра, каждый из которых следует признать долгожителем со своеобразием репертуара и творческих поисков. Это Государственный академический театр оперы и балета, Государственный бурятский академический театр драмы имени Х. Намсараева, Государственный русский драматический театр имени Н. Бестужева и знаменитый театр кукол «Ульгэр», неоднократно номинант и лауреат престижной Национальной премии «Золотая маска». Есть ещё Бурятский национальный театр песни и танца «Байкал», цирк, многочисленные выставочные залы.

Театральная жизнь Бурятии в последние годы всё больше привлекает внимание ведущих критиков России и экспертов разнообразных театральных фестивалей — как российских, так и зарубежных. Например, в конце января одновременно с экспертами фестиваля «Ново-Сибирский транзит» в Улан-Удэ оказались представители монгольского международного театрального фестиваля «Священная муза 2016» («Гэгээн муза»), в том числе его президент народная артистка Монголии С. Сарантуя и известный драматург Д. Мэндсайхан. Их настолько впечатлили спектакли Театра имени Намсараева, что на XIII фестиваль «Священная муза», который откроется в начале мая, получили приглашение сра-

зу два спектакля: «Старик и море» Олега Юмова и «Ромео и Джульетта» молодого режиссёра Сойжин Жамбаловой.

Буряад театр, как его называют в Улан-Удэ, под художественным руководством Эржены Жамбаловой бережно сохраняет национальные традиции театрального искусства, но отнюдь не в замкнутом музейном варианте. Уважение к прошлому здесь сочетается с явным интересом к новым формам театрального искусства. И всегда есть место открытиям. Так, шекспировская трагедия «Ромео и Джульетта» впервые была переведена на бурятский язык и на нём зазвучала со сцены. Причём постановка эта выросла из лабораторных показов молодых режиссёров, а значит, столь популярный в российских театрах формат работы не остался незамеченным в национальном коллективе. Сойжин Жамбалова соединила отчасти стилизованные бурятские костюмы, хрестоматийный шекспировский текст, музыку, пластику, приёмы современного театра. И в результате спектакль получился живым, темпераментным, очень молодым и своеобразным, то строгим, то сентиментальным, но никого не оставляющим равнодушным.

Довелось увидеть и премьерный спектакль «Поющие камни» более опытного режиссёра Саяна Жамбалова по пьесе Б. Барадина «Шойжид», которая в свою очередь была написана по древней бурятской легенде. Действие разворачивается в конце XVIII — в начале XIX веков в Хоринской степной думе. Играют не только ведущие мастера Буряад театра Баста Цыденов и Людмила Дугарова, но и целая команда совсем молодых актёров. И вновь древность смело сочетается с современностью в стиле постановки,

«Поющие камни»

«Фронтвичка»

The Polyphony of Buryat Theatre

Irina ALPATOVA

Photos courtesy of the Golden Mask Festival and the Namsaraev Buryat State Academic Drama Theatre press services

A TRIP TO BURYATIA ALWAYS LEAVES POWERFUL IMPRESSIONS. THE HILLS, THE CLOSENESS OF LAKE BAIKAL, THE CLEAN AIR AND THE EQUALLY CLEAN SNOW. THE FRIENDLINESS OF LOCAL RESIDENTS, THEIR FABLED HOSPITALITY AND DESIRE ON THE PART OF EACH OF THEM TO SHOW YOU “THEIR OWN” BURYATIA, THAT WOULD, OF COURSE, INCLUDE A VISIT TO THE FAMOUS IVOLGINSKY DATSAN, LAKE BAIKAL AND OTHER PLACES UNFORGETTABLE FOR THEIR BEAUTY AND POWER. THEATRE BURYATIA ALSO HOLDS ITS OWN AS FAR AS POWERFUL IMPRESSIONS GO.

«Фронтвичка»

её оформлению и костюмах (художник Геннадий Скоморохов), в музыкальности и пластике, в виртуозном актёрском темперементе.

Настоящей сенсацией стал Русский драматический театр имени Бестужева, который совсем недавно, менее года назад, возглавил молодой актёр и режиссёр Сергей Левицкий. Открытия начались с внешнего знакомства с отремонтированным и отреставрированным театром, с его новой Малой сценой, с техническими возможностями, которые, как оказалось, есть далеко не в каждом столичном театре.

Сергей Левицкий здесь человек не пришлый, он родился в этом городе, окончил Восточно-Сибирскую государственную академию культуры и искусств. Некоторое время работал актёром (впрочем, и сегодня этого занятия не оставляет). Потом поступил в режиссёрскую магистратуру Школы-студии МХАТ и ЦИМа при Театрально-культурном центре имени Мейерхольда и два года провёл в Москве. Наконец вернулся в родной город и театр, где его карьера стремительно пошла вверх.

Левицкий – человек думающий и увлекающийся, он много видел, много знает, но при этом не устаёт учиться.

ся. В своём театре он сейчас не только успешно воплощает в жизнь творческие проекты, но и проводит своеобразную культуртрегерскую политику. Его цель – сохранить прежнюю публику и привлечь новую, молодую, из студенческой среды. А потому он постепенно приучает зрителей к разным формам и приёмам современного театра. Ставит недавно написанную российскую пьесу («Фронтвичка» Анны Батуриной), готовит спектакль-вербатим «Дежавю (посвящённый памяти жертв политических репрессий), экспериментирует с нелинейным и визуальным театром, а заодно и с давно забытой пьесой («Анатэма» Леонида Андреева), сочиняет спектакль-променад по «Преступлению и наказанию» Фёдора Достоевского, который будет играть в самых непредсказуемых уголках театрального здания. Проводит зрительские обсуждения, придумал проект «Театральный лекторий», в котором уже приняли участие критики Павел Руднев и Елена Ковальская. В театре проходит режиссёрско-драматургическая лаборатория «Территория роста», посвящённая пьесам и спектаклям для детей и подростков. Да и планов у него громадье, хотя проблем тоже хватает, ведь новый театральный язык принимают и понимают не все и не сразу. Но значимость театра Левицкого за пределами родной республики уже очевидна: «Фронтвичка» в текущем году открывала внеконкурсную программу фестиваля «Золотая маска», а в мае будет представлять театр на фестивале «Ново-Сибирский транзит».

Любопытно, что в смелые эксперименты Сергея Левицкого включаются не только молодые актёры (Светлана Полянская, Алена Байбородина, Владимир Барташевич, Артур Шувалов и другие), но и опытные мастера Евгений Винокуров, Владимир Перевалов, Нина Туманова, Леонид Иванов, Марина Ланина. И, на взгляд со стороны, процесс этот происходит в полной гармонии.

Кстати, в Улан-Удэ публика не делится на русскую и бурятскую, как бы посещающую каждая свой театр. Сценическое пространство здесь кажется единым, и это не может не радовать. Так что столица Бурятии становится явно одной из самых значимых точек на театральной карте России.

«The Singing Stones»

It's always a full house there, and audience members seem to be avid theatre-goers. Residents of Ulan-Ude love their theatres, follow their work very closely. Yes, there are occasional conflicts that arise over the appearance of a playbill or young directors' innovative explorations. There are occasional arguments, debates, the only thing that is never there is indifference.

Buryatia's theatre life is concentrated almost exclusively in its capital of Ulan-Ude. There are no professional theatres in the regions: although, there are probably amateur companies, whose work is quite popular.

Buryatia's capital has four theatres for its four thousand-plus spectators, and, admittedly, each of those theatres is a longtimer with its own unique repertoire and creative explorations. Those theatres are the State Academic Opera and Ballet Theatre, the Kh. Namsaraev Buryat State Academic Drama Theatre, the Bestuzhev State Russian Drama Theatre, and the famous Ulger Puppet Theatre, multiple nominee and winner of the prestigious National Golden Mask Award. In the recent years, Buryatia's theatre life has

been attracting more and more attention from Russia's leading critics and experts from various theatre festivals, from both Russia and abroad. Thus, at the end of January, Ulan-Ude found itself hosting the New-Siberian Transit Festival experts together with representatives of the 2016 Mongol international Sacred Muse Theatre Festival (Gegeen Muza), including its president, People's Artist of Mongolia S. Sarantuya, and famous playwright D. Mendsaikhan. They were so impressed with the Namsaraev Theatre's productions that they invited two of them to the 13th annual Sacred Muse Festival that will open in early May: Oleg Yumov's "The Old Man and the Sea" and "Romeo and Juliet" by young director Soyzhin Zhambalova.

The Buryad Theatre, as it is called in Ulan-Ude, carefully maintains its national traditions of theatre art under the direction of Erzhen Zhambalova, but it does not do so in a closed-off museum-type way. Here, respect for the past is combined with a clear interest in new forms of theatre art. And there's always room for discoveries. Thus, Shakespeare's tragedy "Romeo and Juliet" was translated into Buryat language for

the first time. Moreover, this production grew out of workshop presentations by young directors - this work format, so popular in Russian theatres, came in handy in a national company. Soyzhin Zhambalova combined partially stylized Buryat costumes, a well-known text, music, plasticity, and contemporary theatre methods. As a result, the production became alive, temperamental, very young, and austere, and sentimental.

The production of "The Singing Stones" by a more experienced director Sayan Zhambalov is based on B. Baradin's play "Shoyzhit" that was written on the basis of an old Buryat legend. The action in it takes place in late 18th - early 19th century in Khorin Steppe Duma. The production employs not only Basta Tsydenov and Lyudmila Dugarova, Buryad Theatre's leading masters, but an entire team of young actors as well. And antiquity once again blends in boldly with modernity in the style of the production, in its set design and costumes (designer Gennadiy Skomorokhov), its musicality and plasticity of movements, the masterful disposition of its actors.

The Bestuzhev Russian Drama Theatre, which has been under the direction of young actor and director Sergey Levitsky for less than a year, has become a true sensation. He is not an outsider here, he was born in this city, graduated from the East Siberian State Academy of Culture and Arts, became an actor. Then he was admitted to the Master's degree program in directing at the MAT Theatre School and the Meyerhold Center and spent two years in Moscow. He returned to his home city and theatre, where his career took off in leaps and bounds. Now, in his own theatre Levitsky not only realizes successfully his creative projects, but also pursues a Kulturträger policy of

sorts in order to retain his old audience and attract a new one from among the student body. And that is why he gradually conditions his audience to various forms and methods of contemporary theatre. He is busy staging a recently written Russian play (Anna Baturina's "Frontovichka" ["Female Veteran"]), preparing a verbatim production of "Déjà vu" (dedicated to the memory of the victims of political repressions), experimenting with non-linear and visual theatre, as well as with a long-forgotten play (Leonid Andreev's "Anathema"), creating a production that strolls through Fyodor Dostoevsky's "Crime and Punishment", which will be shown in the most unpredictable nooks of the theatre building. He conducts discussions w audience; he created a project called "Theatre Lecture Hall", where critics Pavel Rudnev and Elena Kovalskaya already took part. The theatre hosts a workshop for directors and playwrights titled "Territory of Growth", which focuses on plays and productions for children and teens. And, yes, he has a ton of plans, although, problems abound as well, for not everyone accepts and understands the new theatre language and not right away. But the importance of Levitsky's theatre outside of his native republic is already clear: this year "Frontovichka" opened the non-competitive program of the Golden Mask Festival, and in May it will be representing the theatre at the New-Siberian Transit Festival.

Incidentally, theatre audiences in Ulan-Ude are not divided into Russian and Buryat that would visit their respective theatres each. Stage space seems unified here and it is the most heartening. So the capital of Buryatia is clearly becoming one of the most significant points on Russia's theatre map.

